

на сильную полемику и убогую литературу. Переходимъ къ третьему юристу - историкъ занимающему видное мѣсто въ историко-юридической школѣ и положившему у насъ начало архивному дѣлу.

§ 19. Николай Васильевичъ Калачовъ.

Библиографіа:

Биографическій словарь профессоровъ Московскаго университета. М. 1855.

Застѣковъ. Литературная дѣятельность Калачева (Историческій вѣстникъ, 1887.).

Н. В. Калачевъ родился въ 1819 году во Владимирской губерніи и происходилъ отъ Аламачевыхъ, ведущихъ свой родъ отъ дѣда зинскаго приказъ XVI вѣка. Сначала онъ воспитывался дома и 12^{ти} лѣтъ отъ роду читалъ уже въ подлинникъ и нѣмецкомъ переводѣ Мита Ливія. Въ университетъ, куда онъ поступилъ въ 1836 году, онъ почувствовалъ особенную склонность къ историко-юридическимъ занаятіямъ. По окончаніи университета онъ поступилъ на службу въ археографическую комиссію. Родъ наблюденийъ председателя комиссіи гр. С. С. Уварова (впослѣдствіи министра народнаго просвѣщенія) онъ научился читать древніе документы. Такиимъ образомъ теоретическая работа надъ памятниками законодательства у него шла рука оъ руку съ практичес-

скимъ самостоятельнымъ ознакомленіемъ съ новыми архивными матеріалами. Конечно, это было самое желательное, самое естественное сочетаніе: въ противоположность слуга изъ Н. В. Каначева вырабатываясь въ немъ односторонній архивистъ безъ широкаго юридическаго образованія, самъ же ученый теоретикъ-юристъ, не могущій расширить сферы своихъ наблюдений введеніемъ въ нее новыхъ документовъ, хранящихся въ нашихъ столичныхъ архивахъ. Это была важная эпоха въ жизни Н. В. Каначова: теперь изъ него вырабатывался будущій ученый архивистъ. Въ 1846 году онъ защитилъ въ Московскомъ Университетѣ магистерскую диссертацию „предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды“, самую капитальную изъ своихъ работъ и тогда снова посѣтивъ Глинкиныхъ въ археографическую комиссію съ приказандіемъ кѣ Московскому архиву; здесь онъ имѣлъ возможность познакомиться со многими новыми матеріалами по Русской исторіи, которые и доставлялъ въ Петербургъ. Въ 1848 году онъ былъ назначенъ въ Московскій университетъ по кафедрѣ исторіи русскаго законодательства на мѣсто вышедшаго тогда изъ Университета К. А. Кавелина. Въ 1852 г. ему было поручено изданіе „Дополненій къ актамъ юридическимъ“ и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получилъ ученую командировку для отысканія историческихъ и юридическихъ матеріаловъ. Въ время этой

экспедиции онъ собралъ много интересныхъ материаловъ. Вотъ свѣдѣнія объ этомъ путешествіи, начертанныя мною изъ оффиціального отчета о дѣятельности археографической коммиссіи, изданнаго къ ея 25^{ти} лѣтію: „въ 1853 и 1854 г. членъ Калачевъ совершилъ археографическое путешествіе по губерніямъ: Владимирской, Московской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тверской и Ярославской, гдѣ онъ осматрѣлъ какъ архивы присутственныхъ мѣстъ, такъ и частныя архивы нѣкоторыхъ помѣщиковъ и любителей отечественной старины. Особенное вниманіе обратилъ на себя архивъ полковника Головина въ Москву: въ этомъ архивѣ множество актовъ XVI и XVII стол. „Нѣкоторые документа о жизни князей Потемкина и Трубецкого и Авраамія Пашкина. Другіе документа того же архива, въ коиѣ доставлены были г. Калачевымъ точные списки, относятся къ XIV-XV ст. По отзыву г. Березникова эти акты роднаѣе изъ родныхъ.“ Такимъ образомъ экспедиція Калачова была продолженіемъ знаменитой экспедиции Строева и Березникова.

По всей вѣроятности тогда уже Н. В. Калачовъ увидѣлъ, какіе важные документа хранятся иногда въ нашихъ провинціальныхъ хранилищахъ и этиныя объясняютъ его постоянныя стремленія къ сохраненію памятниковъ старины въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ.

ленных уголках нашего обширного отечества. Отсюда же выросла у него мысль об устройстве провинциальных архивов и ученых архивных комиссий. Не будешь оставаться на его преподавательской деятельности, как профессора истории русского законодательства. Достаточно сказать, что в преподавании своем он обращал главное внимание на вышнюю историю права, занимаясь преимущественно обзорными источниками, как материалов для русского права в собственном смысле этого слова.

Ученая деятельность Н. В. Каначева началась несколько ранее издания им магистерской диссертации; но сразу выдвинула его только эта последняя. Погодинъ называет ее „превосходнымъ, достопочитнымъ, огромнымъ трудомъ“; важнейшее достоинство ее, по его словамъ, заключается въ самомъ добросовестномъ (не на словахъ только) издании текста русской правды по самымъ известнымъ спискамъ, въ самомъ полномъ подборъ самыхъ вариантовъ; въ следующемъ году онъ издалъ изсѣдованіе „о Коринтской книгѣ“; Николая же Васильевичу принадлежатъ и лучшее изсѣдованіе „о судебникѣ царя Иоанна Васильевича“, надъ которымъ онъ началъ работать еще въ бытность студентомъ и которое было издано въ Юрид. зап. Рядовкина. Кроме этихъ важнейшихъ работъ ему принадлежитъ множество рецензій на новые книги по русской истории и истории русского права, написанныхъ

частью по поручению Академии наук, а также по собственной инициативе, а также целый ряд статей, относящихся к архивам, этнографии и обычному праву (напр. известная статья об артелях, о государственном значении архивов и др.). Но еще более видное место занимает издательская деятельность Н. В. Калачова. В этом отношении он был действительно неутомим. Ему принадлежат лучшее издание русской правды; он же издавал 4 тома „Архива исторических и юридических сведений“ (1859-1860); в издательство его только под его редакцией вышел целый ряд изданий археографической комиссии, — Акты, относящиеся до юридического быта древней России т. 1, Дополнения к актам историческим (VII т.). В последнее время он издавал одновременно: „Вестник“ основанного им в Петербурге археологического института и „Вестник археологии“, а в издательство его редакцией вышел целый ряд изданий: Описание Московского архива Мин. юстиции (вышло 4 тома), Внутренний быт русского государства во время царствования Иоанна Антоновича, продолжение писцовых книг, памятная юбилейная книжка. Будучи избран членом Академии наук, Н. В. Калачов немедленно все свои силы расширил издательскую деятельность нашей Академии наук: так, им предложены были к печати протоколы боярской Московской думы и материалы для истории заселения окраин России; также уже посыланы, относящаяся к старорусской

станичной службы Московского государства
 на его окраинах, какъ мы лично извѣстно,
 по его порученію, была уже извлечена изъ
 дѣлъ Московскаго стола разряднаго архива.
 Но едва-ли не самое важное значеніе имѣетъ
 дѣятельность Н. В. Ушакова, какъ органи-
 затора архивнаго дѣла у насъ въ Россіи.
 Изъ послѣднее время все-то, что было связа-
 но съ судьбою архивовъ, дѣлалось или по ини-
 ціативѣ, или при содѣйствіи, или, наконецъ,
 съ согласіемъ Н. В. У. Это званіе „архивиста“
 онъ носилъ не даромъ: нѣтъ другого чело-
 века въ Россіи, который былъ бы такъ пре-
 данъ этому дѣлу, обладавъ такою теоре-
 тическою и практическою подготовкой, ду-
 хомъ широкой инициативы, необыкновен-
 ной личной энергіей и выдержкой въ рабо-
 тѣ, сумѣвшій сгруппировать вокругъ себя,
 или вторично, образовать рядъ своихъ руково-
 димыхъ особыхъ исполнителей и, наконецъ,
 общественными положеніемъ и связями;
 все-то это онъ очень умѣло пользовался
 для расширенія своихъ архивныхъ предпрія-
 тій. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ былъ ди-
 ректоромъ самаго обширнаго изъ нашихъ пра-
 вительственныхъ архивовъ — архива Мини-
 стерства Юстиціи, имѣющаго болѣе 100 лѣтъ
 существованія, получающаго значительное со-
 держаніе отъ казны. Нужно знать, какой
 громадный количество разнообразныхъ доку-
 ментовъ содержитъ въ себѣ этотъ архивъ,
 чтобы понять, какъ трудно разбираться въ
 его исторіографіи.

нимъ, приводить ихъ въ порядокъ. Достаточно
сказать, что, кроме документовъ прежнихъ
Московскихъ учрежденій, туда постоянно
присылались и присылаются архивы судеб-
ныхъ упрощенныхъ присутственныхъ мѣстъ
почти со всѣхъ губерній европейской и азиат-
ской Россіи. Помощеніе архива оказалось
тѣснымъ, и потому Ник. Вас. ижедатом-
ствовалъ у правительства сооруженія но-
вораго громаднаго хранилища на Губвибелъ
поле. Это новое помѣщеніе удовлетворяетъ
всѣмъ современнымъ требованіямъ и построено
по образцу иностранныхъ зданій такого же ро-
да. Для изученія архивнаго дѣла на западѣ
Николай Васильевичъ предпринималъ спеціаль-
ное заграничное путешествіе и посѣтилъ архи-
вы Германіи, Австріи, Франціи и Италіи. Но
заботы Н. В. Капалова объ архивѣ минис-
тства юстиціи не ограничивались этимъ: онъ
старался постоянно объ изданіи ученыхъ
обозрѣній тѣхъ матеріаловъ, которые хра-
нятся въ архивѣ; и дѣйствительно, въ насто-
ящее время мы имѣемъ уже 4 тома опи-
саній, или, вѣрнѣе сказать, обозрѣній ар-
хивныхъ матеріаловъ, которые оказываютъ
большую пользу желающимъ поработать
въ архивѣ, особенно въ началѣ ихъ занятій. Самъ
Николай Вас., не считая на свои многочис-
ленные занятія, принималъ даже непосред-
ственное участіе въ этихъ работахъ; объ
этомъ свидѣтельствуетъ, напр., его статья
объ одномъ изъ разрядовъ документовъ, хра-
нящихся въ архивѣ, именно, о десятинахъ.

Но Макаровъ ясно сознавалъ, что для упр-
 явленія архивнаго дѣла необходимо обра-
 зовать у насъ, въ Россіи, ученыхъ архивистовъ,
 между тѣмъ у насъ не было ни одного тако-
 го заведенія, какъ напр. парижское *École
des chartes*; это обстоятельство побудило
 его начать хлопоты, которыя и увѣнчались
 успѣхомъ: въ Петербургѣ были устроены нѣ
 Археологическій институтъ для подготовле-
 нія молодыхъ людей, получившихъ уже на-
 нѣ высшее образованіе, къ архивной дѣ-
 ательности. Институтъ этотъ получаетъ
 только незначительную казенную субсидію,
 а содержится главнымъ образомъ на пожерт-
 вованія и членскіе взносы разныхъ лицъ,
 сочувствующихъ архивному дѣлу. Н. В. Ма-
 каровъ обладалъ удивительною способностью
 извлекать добровольныя жертвованія на ар-
 хивныя предпріятія изъ такихъ рукъ, изъ ко-
 ныхъ не удалось бы извлечь никому другому;
 не скупился также при этомъ упрекать изъ-
 виду и его вліятельное положеніе въ обществѣ
 - въ качествѣ сенатора и академика; не былъ
 жертвователемъ руководствовался исключительно
 но ясно сознанными интересами науки; на-
 ныхъ дѣйствовалъ его титулъ.

Такова была одна сторона въ предсмертной
 дѣятельности Н. В. Другая заключалась
 въ устройствѣ провинціальныхъ архивовъ и
 архивныхъ комиссій. Мы видимъ уже, что
 архивная дѣятельность Н. В. Макарова въ
 археографической экспедиціи поразительно на-
 шнхъ извѣстіяхъ. Но и въ послѣдствіи онъ

стившимся съ интересомъ къ архивному дѣлу въ провинціяхъ. Еще будучи членомъ болызны, онъ заботился объ описаніи и приведеніи въ порядокъ Оренбургскаго архива. Зная по опыту, сколько драгоцѣнныхъ памятниковъ нашей старины уже погибло въ разныхъ углахъ Россіи, онъ задумалъ устроить въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ архивы и архивныя коммиссіи, которыя бы состояли изъ местныхъ любителей старины, сохраняли и приводили въ извѣстность и описывали всевозможныя памятники древности, а въ особенности архивныя матеріалы. Такиѣ коммиссіи, по Высочайшему повелѣнію отъ 13 Апрѣля 1884 года, были основаны въ Твери, Тамбовѣ, Рязани и Орлѣ; въ послѣднее время отъ нихъ открывавшійся такіе архивы и коммиссіи и въ другихъ мѣстахъ.

Не смогу не обратитъ своего повышеннаго вниманія Н. В. и на нашъ Харьковъ. Въ 1872 года Н. С. Смирненковъ былъ переведенъ архивъ нагороссийской коллегии и поступилъ въ распоряженіе историко-этнографическаго общества, состоящаго при университетѣ. Николай В. живо заинтересовался вновь наредившимся въ Харьковѣ архивомъ и лѣтомъ прислалъ одного изъ сотрудниковъ своего института г. Рогозина для его разборки. Потребная для этого средства были даны изъ суммы пожертвованной въ его распоряженіе въ разномѣръ 2000 р. г. Харитоненковъ. Не ограничиваясь этимъ, онъ имѣлъ намѣреніе устроить здѣсь архивную коммиссію, о чемъ бесѣдовалъ съ однимъ

изъ членовъ историко-филологическаго общества въ бытность свою въ Харьковѣ; онъ даже выражалъ при этомъ надежду, что университетъ не останется безучастнымъ къ народившейся въ его стѣнахъ новой учрежденію и, съ своей стороны, приметъ мѣры для дальнѣйшаго его развитія. Онъ нескрѣнно любилъ науку и былъ такимъ же пламеннымъ адептомъ ея въ старости, какъ и въ 40^{ыхъ} годахъ, въ началѣ своей дѣятельности. Въ августѣ 1885 г. доктора съ болѣющимъ усиліемъ убѣдили его поѣхать за границу, чтобы отдохнуть тамъ отъ постоянного и истиннаго напряженія. И что же? — онъ рѣшился отпѣ-
да въ Москву, въ свой архивъ. Не справив-
шись отъ своего недуга, онъ отправился въ Саратовъ открывать тамъ архивную ком-
миссію.

Закончу свой обзоръ выдержкой изъ статьи покойнаго Николая Васильевича, которая можетъ быть названа его завѣщательнымъ:
„и вотъ крылатая мечта, говоривъ онъ въ 1877 г., переноситъ меня за несколько де-
сятилетій впередъ, когда уже въ разныхъ, наиболее модныхъ городахъ нашихъ губерній не только устраиваются центральные истори-
ческіе архивы, но и будутъ заведывающими сотрудниками науки, специально пригото-
вленные къ своему дѣлу; когда, благодаря ихъ неустаннымъ трудамъ, ихъ горячимъ ро-
звыканіямъ и примѣру, и въ нынѣшнихъ глухихъ и, повидимому, непробудныхъ сте-
пахъ появятся не только отдѣльные люди

теми нашей прежней псевденности и гонимых, но и возникнуть изъясня провинциальныя общества - археологическія и историческія; когда составлены будутъ рукописи, собранныя въ этихъ хранилищахъ, явись и указатели; и когда, наконецъ, мажоритарная молодежь со свойственнымъ ей увлеченіемъ и жаромъ, будетъ неутомимо отыскивать здѣсь драгоценныя, еще неизвѣстныя намъ, данныя для занесенія ихъ въ свои изслѣдованія:

Да выдадутъ потолки православныхъ
Земли родной минувшую сурову. "

Умеръ Н. В. Камачевъ въ 1885 г. въ Саратовской губ. въ своемъ имѣніи, отправившись открывать архивную комиссію въ г. Саратовъ, т. е. за тѣмъ дѣломъ, которому онъ посвятилъ всю свою жизнь. Это былъ неутомимый труженикъ, насаждатель и покровитель архивнаго дѣла у насъ, въ Россіи. Это сдѣлалъ покойный графъ Н. С. Шваровъ для русской археологіи, то сдѣлалъ Николай Васильевичъ для архивнаго дѣла - для приведенія въ извѣстность и порядокъ архивныхъ матеріаловъ, для ихъ изданія и объясненія. Этимъ, преимущественно, и опредѣляется его мѣсто въ исторіи русскаго права и русской исторіографіи. Документальное направление, археографическая школа въ русской исторіи наша въ немъ одного изъ вѣдущихъ своихъ представителей. Современники Павлова, Соловьева и Шергина - они пишутъ съ нимъ много общаго въ основныхъ взглядахъ

на важнейшіе вопросы русской истории и права. Будучи юристомъ по образованию, Н. В. Загоскинъ не заключилъ въ сферу специальныхъ юридическихъ вопросовъ и потому сочиненіе его имѣетъ такое же значеніе для историка, какъ и для юриста.

§ 20. Изъ друзей изслѣдователей юристовъ заслуживаютъ вниманія - Загоскинъ, Сергѣевъ, Владиміръскій-Будановъ и Хлѣбниковъ.

Библиографія:

Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Университета св. Владиміра. Кіевъ 1884 г.

Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона изд. 23. стран. 154
статья „Загоскинъ“.

Профессоръ Казанскаго Университета по истории русскаго права, Н. П. Загоскинъ извѣстенъ своею монографіей: „исторія организаціи служилого сословія“. Здѣсь онъ затрогиваетъ важныя стороны внутренней русской исторіи. Еще болѣе значенія имѣетъ

трудъ г. Залоскина: „Исторія права Московскаго государства“. 1ый томъ посвященъ характеристикѣ боярскаго дѣла Московскаго государства. Боярская дѣла изучена г. Залоскинымъ съ юридической стороны. Она взята отдельно отъ того общества, среди котораго она выросла. Въ этомъ замѣчается сильное различіе его труда отъ труда Кючевскаго, посвященнаго тому же вопросу? Первый выпускъ 2го тома посвященъ исторіи земскихъ соборовъ. Продолженіе, означеннаго авторомъ, до сихъ поръ нѣтъ. Следующіе выпуски должны были бы быть посвящены изученію исторіи Московскихъ приказовъ. Какъ на попытку изученія вопроса о Московскихъ приказахъ, можно указать на статью молодого Казанскаго члена г. Михалева подъ заглавіемъ „Разрядные дѣла XVI вѣка“. Вопросы о происхожденіи нашихъ областныхъ учреждений кромѣ Пигерина занимающъ еще г. Градовскій. Его сочиненіе „Узрѣе Московскаго государства“ на самомъ дѣлѣ есть исторія нашихъ областныхъ учреждений XVI и XVII ст. и это сочиненіе можетъ быть поставлено рядомъ съ аналогичнымъ сочиненіемъ Пигерина. Профессоръ Одесскаго университета г. Леонтовичъ извѣстенъ своей исторіей задружно общиннаго быта древней Руси и ставящимъ по исторіи Литовско-Русскаго права.

Профессоръ Петербургскаго университета

та Сергеевичъ извѣстенъ своими трудомъ
 „Въче и князь“, который представляетъ по-
 пытку опредѣлить важнѣйшія особенности
 древне-русскихъ юридическихъ отношеній до
 времени Московскаго самодержавія. Эта кни-
 га цѣлкомъ вошла въ его курсъ: „Лекціи
 по исторіи русскаго права“. Кроме того
 самостоятельно здѣсь разработаны вопросъ
 въ Екатерининской комиссіи. Продолжа-
 тельство его является 2. Латвийскій, особенно въ
 своей докторской диссертации (исторія
 законодательной комиссіи). Ему же при-
 надлежитъ издающееся изслѣдованіе о
 земскихъ соборахъ въ древней руси.

Профессоръ Кіевскаго университета Влади-
 мирскій-Будановъ извѣстенъ двумя тру-
 дами: - 1., хрестоматіей по исторіи рус-
 ского права; въ трехъ выпускахъ. Этого
 труда собраны все важнѣйшіе памятни-
 ки древне-русского законодательства до
 Уложенія Алексея Михайловича; 2., дру-
 гой капитальный трудъ его „исторія
 русскаго права“ - университетскія лек-
 ціи. Онъ менѣе обработанъ съ литератур-
 ной стороны сравнительно съ подобными
 же курсомъ Сергеевича, но зато у него болѣе до-
 казательствъ и цитатъ изъ памятниковъ,
 чѣмъ у Сергеевича. Отъ Владимірскаго-Будано-
 ва можно ожидать пополненія пробѣла въ его
 исторіи русскаго права - исторіи Литовско-
 русскаго права (съ 13 по 17 вѣкъ). По этому
 вопросу имеется множество памятниковъ
 Русифікація 2 г. Лек. проф. Багалъя.

законодательного характера (Литовскіе стату-
ты 1529, 1566 и 1588 г.г.)

Особнякомъ стоитъ среди изыскателей
кашсовъ профессоръ Варшавскаго, а по-
томъ Киевскаго университета Хлобниковъ.
Ему принадлежатъ сочиненія: „Общество и
государство въ до-Монгольскій періодъ“ и „о
вліяніи общества на государство въ цар-
скій періодъ нашей исторіи“. Эти два изыс-
кованія являются общими сочиненіями по
исторіи русскаго государственнаго права въ
до-Петровскій періодъ нашей исторіи.
Здѣсь мы найдемъ характеристику и исто-
рію верховной власти, центральныя учреж-
денія и сословія; Эти элементы русскаго
исторіи являются у него необходимыми
фактами, на которыхъ разбравшись га-
стимъ историческіе эпизоды.
Хлобниковымъ можно закончить обзоръ
историко-юридической школы, основанной
Зверевымъ. Заслуги этой школы для русскаго
исторіи весьма велики. Благодаря изыс-
кованіямъ ея представителей, мы получаемъ
понятіе о нашей государственной
механикѣ, нашихъ учрежденіяхъ - въ ихъ
статическомъ и динамическомъ. Но у нихъ всегда
фигурируетъ государство. Общество, на-
родъ у нихъ играетъ роль матеріала для
этого государственнаго механизма, для его
экспериментовъ. Народъ, какъ самостоя-
тельная единица, имѣющая собственные
интересы, въ историко-юридической школѣ
отсутствуетъ; нѣтъ у нея также ино-

родческого элемента; не рассмотрена его роль в создании государства и народности. Все это взяла на себя, славянофильская школа. Для нашей цѣли будетъ достаточно, если мы рассмотримъ важнейшія мнѣнія славянофиловъ, писавшихъ по русской исторіи.

§21. Славяно-фильская школа.

Н. С. Аксаковъ, Ив. Дм. Блжновъ, Лешковъ и Коляловъ.

Библиографія:

Щенгеровъ. Критико-биографическій словарь. Самая обстоятельная біографія Н. Аксакова.

Пальмовъ. Памяти Колялова.

Въ литературной дѣятельности этихъ людей мы и обращаемся. Общая характеристика трудовъ этихъ ученыхъ уяснить намъ произхождение ихъ выводовъ. У славянофиловъ три основные тезиса: народность, самодержавіе и православіе; на нихъ, по ихъ мнѣнію, покоится здание русской исторіи. Эти элементы у нихъ являются органическими, а не случайными; все проявленія одинаково составляютъ сущность русской исторической жизни, нельзя ни одного изъ нихъ вычеркнуть. Привлеченіе народностью въ 20-хъ и 30-хъ годахъ было противодействіемъ западническому направленію, выразившемуся съ особенной силой въ Московскомъ кружкѣ, основанномъ Станкевичемъ и известномъ подъ именемъ кружка Станкевича; это западни-